

УДК 327.51

DOI: 10.31857/S032120680007284-6

Американо-китайские отношения: поворот к конфронтации

Ю.А. Райков*Московский государственный институт международных отношений (Университет),**Российская Федерация, 119454, Москва, проспект Вернадского, д.76**ORCID 0000-0001-7105-9438**e-mail: yaraikov@yandex.ru**Статья поступила в редакцию 4.09.2019.*

Резюме: В статье анализируется развитие политического процесса в важном районе мира – Восточной Азии, где сталкиваются интересы мировых лидеров: США, Китая, России и ведущих региональных держав (Японии, Индии). В контексте текущих событий последнего времени рассматриваются подходы и политика самых влиятельных в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР) государств, переплетение и противопоставление их интересов и возможность появления в этом бурно развивающемся регионе международных конфликтов, способных серьёзно осложнить положение не только в Восточной Азии, но и на международной арене в целом.

Вскрываются причины и основные мотивы действий США и КНР, которые привели к небывалому обострению двусторонних отношений. Развёрнутая Вашингтоном против Пекина торговая война не только наносит ощутимый материальный ущерб обоим государствам, но и сильно бьёт по мировой экономике, ведёт к новому мировому экономическому кризису. Отмечается, что противостояние США и КНР вызывает формирование ориентирующихся на каждого из них государств, что фактически делит ведущие страны региона на две оппонирующие друг другу группы. Более того, подспудно идёт создание в ИТР противостоящих друг другу военно-политических коалиций: США и их союзники против Китая и России. Все эти действия вместе с усиливающейся гонкой вооружений в Восточной Азии и в мировом масштабе могут привести к непредсказуемым последствиям, поставить мир на грань катастрофы.

Подчёркивается роль России и государств – членов АСЕАН, призывающих США и КНР к участию в создании в ИТР системы региональной безопасности, способной удерживать сверхдержавы от опасных последствий усиления конфронтации.

Ключевые слова: Соединённые Штаты Америки, Китай, НОАК, Тайвань, острова Сэнкаку, ШОС, антикитайская коалиция, Транстихоокеанское партнёрство

Для цитирования: Райков Ю.А. Американо-китайские отношения: поворот к конфронтации. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2019; 49 (11): 20-34. DOI: 10.31857/S032120680007284-6

American – Chinese Relations: Turn to Confrontation

Yuri A. Raikov

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO–University).

76, Vernadsky prospect, Moscow 119454, Russian Federation

ORCID 0000-0001-7105-9438

e-mail: yaraikov@yandex.ru

Received 4.09.2019.

Abstract: The article is devoted to the development of the political process in the Indo-Pacific region – a very important world area. Here interests of world leaders the USA and China and other leading regional powers (Russia, Japan and India) collide. Washington negatively perceives the actions of China, which stands for the establishment of a new multipolar world order and does not intend to put up with the hegemony of the United States. The main issue that irritates the American leadership is the consistent formation by Beijing of structures alternative to the global institutions created after the Second World War. On the American side, attempts are being made to isolate this "revisionist power" from the world community.

An important task of China's foreign policy is to strengthen multipolarity in international relations, directed against American hegemony. China is making vigorous efforts to neutralize the attempts of the United States and its allies to contain PRC, to assert its status as a superpower. China's claims to regional leadership are met with persistent opposition from the United States, which seeks to increase tension near the Chinese borders, increasing it around Taiwan, expanding and strengthening the Eastern segment of the U.S. missile defense in South Korea and Japan. The approaches and policies of the most influential states in the Indo-Pacific region are considered in the context of recent events, intertwining and contrasting their interests and the possibility of emergence of international conflicts in this region. Contradictions between the leading States of East Asia are manifested against the background of uncertainty and unpredictability of the USA and China's policies. The article notes that the confrontation between the United States and the People's Republic of China leads to the formation of the countries guided by them, which in fact divides the leading countries of the region into two opposing groups and increases regional tension. Rivalry between superpowers is carried out in the atmosphere of mistrust and suspiciousness, growth of nationalism, urges on a race of arms.

Keywords: United States of America, China, PLA, Taiwan, Senkaku islands, SCO, Silk Road, anti-Chinese coalition, Trans-Pacific Partnership

For citation: Raikov Yu.A. American-Chinese Relations: Turn to Confrontation. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, 2019; 49 (11): 20-34. DOI: 10.31857/S032120680007284-6

ВВЕДЕНИЕ

Тревожным симптомом в мировой политике в наше время стало обострение отношений между основными центрами силы: США, Китаем, Россией, Евросою-

зом, Индией. В основе этой тенденции лежит неравномерное экономическое развитие государств (быстрый рост Китая и Индии), усиление самостоятельности и военной мощи России, её позиций на международной арене, постепенный переход в мировой экономике к новому технологическому укладу. Нынешнее неустойчивое и конфликтное состояние международной среды хорошо подметил известный российский исследователь А.Д. Богатуров: «Временами атмосфера современной международной политики напоминает канун великих потрясений. <...> В мире растёт потенциал разногласий – итог политики всех сильных стран, результат их эгоизма и нежелания компромиссов» [Богатуров А.Д. .2017: 69].

Как считают в Вашингтоне, Россия вышла из-под влияния США, игнорирует Белый дом, Китай, хотя и осторожно, тоже во многом противодействует Вашингтону. Усилились трения американского руководства с европейскими союзниками. Европа пока открыто не выступает против США, но уже не хочет, как прежде, в ущерб своей экономике и политике выполнять установки и распоряжения Вашингтона.

Ситуация на международной арене осложняется тем, что в начале XXI века в международных отношениях усилилось воздействие на национальные государства крупного финансового капитала и бюрократии Запада. Сегодня под их влиянием находятся не только малые и средние страны, но даже и руководство США. Президент ведущей державы мира Д. Трамп испытывает постоянное давление транснациональных корпораций, через действующую вместе с ними часть американской элиты и существенно ограничен в свободе манёвра во внешних делах.

Главными приметами международной обстановки в Восточной Азии стали политическое и военное соперничество между США, КНР, Россией, Индией и Японией, играющими видную роль в мировой политике, гонка вооружений и наличие регулярно напоминающих о себе отложенных территориальных и иных конфликтов. Отношения между ними характеризуются неспособностью прийти к согласию по вопросу общего видения перспектив развития региона, выработки совместных ответов на основные вызовы времени, прежде всего, по проблемам нераспространения ядерного оружия и борьбы с международным терроризмом.

Основной источник нестабильности – конфликт интересов США и КНР. Соперничество между сверхдержавами осуществляется в атмосфере недоверия и подозрительности, роста национализма, подстёгивает гонку вооружений. Учитывая, что США и Китай – ось мировой и региональной конфронтации, другие ядерные державы не относятся к ядерному разоружению с должной серьёзностью. Вместо того чтобы разоружаться, развивающиеся страны, игнорируя заключённый в 1968 г. международный Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), стремятся пополнить это оружие.

В Восточной Азии обстановка чревата возникновением крупного международного конфликта. Речь идёт о положении на Корейском полуострове, сложившемся из-за ядерной программы КНДР, о Тайване и спорных островах в Южно-Китайском море. Ситуацию разогревают милитаристские круги США, усиливая напряжённость вокруг оставшихся после Второй мировой войны этих проблемных точек. Вашингтон то направляет сюда мощную морскую армаду, грозя массированным ударом по территории КНДР и тем самым провоцируя северных корейцев на проведение новых испытаний ракетного и ядерного оружия, то нарушая принцип «одного Китая», оказывает военную помощь Тайваню, подталкивая настроенное против Пекина руководство «мятежного острова» к возможному провозглашению независимости.

АЗИАТСКИЙ КУРС АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА

Проводившаяся Вашингтоном на протяжении последних более 70 лет политика жёсткого контроля ситуации в Индо-Тихоокеанском регионе, по существу, провалилась. США проглядели подъём Китая. Сегодня противостояние сверхдержав из удалённых от них периферийных (Африка, Ближний Восток) зон сместилось в Восточную Азию. Ориентация КНР на сохранение и дальнейшее развитие глобализации сталкивается здесь с национализмом Д. Трампа, действующим под разрушающим глобализм лозунгом «Америка превыше всего».

Наиболее важным для дальнейшего развития международных отношений в регионе и в мире в целом является нынешнее усиление противоречий между Вашингтоном и Пекином. В течение 20 лет противоречия накапливались главным образом из-за бурного экономического роста Китая, ставшего сильным экономическим конкурентом США, быстрого развития его военного потенциала, вхождения в тройку мировых лидеров (США, Россия, Китай) в освоении космоса, и они резко обострились в последние два года. Администрация Д. Трампа, введя пакет санкций против китайской экономики, фактически развязала торговую войну. При этом конкуренция в сфере экономики и идеологии переходит уже в военное соперничество. Выступая в СБ ООН 24 сентября 2018 г. Д. Трамп обвинил КНР во вмешательстве в кампанию по выборам в американский Конгресс, состоявшимся в ноябре 2018 г. С обеих сторон обозначились враждебность и непримиримость, что вызывает большую озабоченность государств региона и прежде всего Японии, России, Индии, Южной Кореи и стран – членов АСЕАН.

Внешняя политика США в Восточной Азии носит, по существу, антикитайский характер. Она базируется на ряде основных положений, сформулированных в Вашингтоне по мере роста мощи и влияния Китая в современном мире.

Во-первых, непрекращающийся в течение последних 30 лет экономический рост КНР и её активная инвестиционная деятельность практически во всех регионах мира существенно изменили не в пользу США баланс сил в глобальной экономике: Китай в 2016–2018 гг. вышел на первое место в мире по величине ВВП (23,16 трлн долл.; ВВП США – 19,390 трлн) [1] и стал влиятельной политической силой. Он уверенно потеснил США в Восточной Азии, заняв ранее принадлежавшее им место крупнейшего рынка и основного торгового партнёра.

Во-вторых, усилением экономической и военной мощи, доминированием в Восточной и Центральной Азии и просматривающимися за этим скрытыми претензиями на мировое лидерство Пекин де-факто бросил вызов глобальному влиянию США. Известный филиппинский политолог Дж. Парреньяс обращает внимание, что практические американские интересы в регионе после холодной войны сфокусировались на решении двух основных задач: «предотвращении возможности гегемонии в Азии какой-либо одной державы или группы государств и использовании бурно развивающейся здесь тихоокеанской хозяйственной интеграции на благо экономического процветания Америки» [Райков Ю.А. 2001: 95]. Сегодня место США занял Китай. Ещё президент Дж. Буш-младший (2001–2009 гг.) назвал КНР серьёзным конкурентом США. Тогда в Вашингтоне дали понять, что «никому не будет позволено бросить вызов американскому доминированию в регионе» [2; 3].

В-третьих, в 2009 г. КНР не пошла с американцами на компромисс, отказавшись от предложения президента Б. Обамы создать «Большую двойку» для управления миром, где Китаю, разумеется, отводилась роль младшего партнёра. «Предполагался двухполюсный мир, неформальный союз Соединённых Штатов и Китая, которые будут нести ответственность за судьбы мира» [Бычкова Т.А., 2014: 107]. Вашингтон ответил на отказ концепцией «Поворота к Азии» (*Pivot to Asia*), что означало переход к экономическому и политическому противостоянию с Китаем. В октябре 2011 г. госсекретарь США в тот период Хиллари Клинтон в своей посвящённой азиатским делам программной статье «Тихоокеанский век Америки» в журнале «Форин полиси» заявила о намерении США сделать Азиатско-Тихоокеанский регион центром своих внешнеполитических усилий: «В последующем десятилетии нам необходимо разумно и системно расходовать время и энергию, чтобы мы могли оказываться на самой удобной позиции для поддержки своего лидерства, обеспечения своих интересов и продвижения своих ценностей. Таким образом, одной из наиболее важных задач США на протяжении следующего десятилетия будет направление значительно увеличившихся инвестиций – дипломатических, экономических, стратегических и иных – в Азиатско-Тихоокеанский регион» [Clinton H., 2011]

В русле данной программы президент Б. Обама (2009–2017 гг.) объявил о новой восточной политике, нацеленной на усиление противодействия наступле-

нию Пекина на американские экономические и военно-политические позиции в Восточной Азии. В связи с этим предполагается довести к 2020 г. американское военно-морское присутствие в Индо-Тихоокеанском регионе до 60% общей численности ВМС, а объявленная Вашингтоном 9 января 2015 г. «Объединённая концепция доступа и манёвра к глобальным театрам» «предусматривает «свободу рук» американским вооружённым силам в любой точке земного шара и окружающем космосе» [Hutchens M., William D. Dries, Jason C. Perdew, Vincent D. Bryant, and Kerry E. Moores, 2017].

Пришедшая к власти в январе 2017 г. администрация Д. Трампа увеличила военные расходы на 2018 г. до 700 млрд. долл., что на 10% превышает затраты на оборону предыдущей американской администрации. Маховик конфронтации между крупнейшими державами региона запущен, остановить его уже крайне трудно. В рамках этого курса Вашингтону удалось в 2016 г. подписать с рядом государств АТР Соглашение о Транстихоокеанском партнёрстве, направленное на экономическую изоляцию КНР, но Дональд Трамп, придя к власти, заявил о выходе США из данного партнёрства.

Администрация Д. Трампа в последнее время изменила осторожное давление прежних американских властей на Пекин, взяв курс на сдерживание Китая всеми доступными средствами. Выступая в октябре 2018 г. в Гудзоновском институте в Вашингтоне вице-президент М. Пенс обозначил Китай главной угрозой для Соединённых Штатов, обвинив его во вмешательстве в американские выборы и в военной агрессии в Южно-Китайском море [4].

В противодействии КНР роль детонатора крупного конфликта в Восточной Азии Вашингтон отводит Пхеньяну и Тайбэю, желая создать близ границы с Китаем серьёзную проблему для него, аналогичную той, с которой сегодня сталкивается Россия (другой мощный соперник США) в отношениях с Украиной. В Пекине считают, что такие действия Вашингтона подрывают принцип «одного Китая», на котором базируются известные американо-китайские коммуникации от 1972, 1978 и 1982 гг. заложившие основу для установления и развития отношений между двумя странами [5].

В Вашингтоне негативно воспринимают действия КНР, которая выступает за утверждение нового многополюсного мирового порядка и не намерена мириться с гегемонией США. Главное, что раздражает американское руководство, – последовательное формирование Пекином структур альтернативных созданным после Второй мировой войны глобальным институтам. Китай, например, выделил 100 млрд долл. в уставной капитал учреждённого им Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, сделав его конкурентом руководимого Соединёнными Штатами Всемирного банка. С американской стороны предпринимаются попытки изолировать эту «ревизионистскую державу» от мирового сообщества, что в условиях глобализации является абсолютной утопией.

Концепция «Индо-Пасифик». В отношениях с партнёрами усилия США в регионе направлены на перенастройку прежних союзов, укрепление блоковых связей, использование в своих стратегических интересах потенциала дружественных государств, в том числе членов АСЕАН. С этой целью Вашингтон пытается сформировать антикитайскую коалицию в составе США, Японии, Австралии и Индии, которую в китайских военных кругах уже окрестили «малой НАТО».

Сегодня условно регион можно разделить на две группы государств: в одну входят Китай и Россия, в другую – США, Япония, Австралия, которые образуют ось противостояния. Белый дом всячески поощряет военно-политическую активность Японии в Восточной Азии. Стремясь вбить клин в обострившиеся в последние годы сложные отношения между Пекином и Токио, он поддерживает усиливающийся японский национализм и его военно-политические амбиции.

Укрепляется взаимодействие в сфере безопасности в рамках формирующегося «четырёхугольника» (США, Япония, Австралия и Индия). Как пространственная перспектива продвигаемый США новый географический формат – Индо-Тихоокеанский регион объединил в себе восточную часть Индийского океана и западную часть Тихого океана, сомкнувшихся в Южно-Китайском море. Концепция «Индо-Пасифик» расширяет понятие Азиатско-Тихоокеанского региона, включая в него Индию, которая, усилив своё присутствие в Восточной Азии, вошла в число ведущих государств региона. Как крупное и влиятельное государство она нужна Соединённым Штатам, чтобы с её помощью нейтрализовать в регионе постоянно усиливающееся влияние Китая.

Впервые геополитическая концепция «Индо-Пасифик» была изложена в 2007 г. в статье военного аналитика (в прошлом капитана индийских ВМС) Гурприта Кхураны в журнале *Strategic Analysis* [Khurana Gurpreet S., 2007: 139-153]. Она появилась в ответ на запрос индийских правящих кругов, которые с начала XXI века рассматривают свою страну как крупного и самостоятельного игрока на глобальной арене. Концепция сразу получила признание в Индии и затем была одобрена в Японии, Австралии и США. Впервые в 2010 г. на неё откликнулась и госсекретарь Х. Клинтон, поддержав Индо-Тихоокеанскую идею и сделав акцент на значимости взаимодействия военно-морских сил США и Индии в Тихом океане [Khurana Gurpreet S., 2008: 1047-1065].

Однако окончательно концепция «Индо-Пасифик» утвердилась в американском внешнеполитическом лексиконе лишь после прихода к власти администрации Д. Трампа. Он реанимировал формат четырёхстороннего диалога (США, Япония, Индия, Австралия) по вопросам безопасности [5], который японский премьер Синдзо Абэ предложил ещё в 2007 г. Выступая тогда в парламенте Индии, Абэ настойчиво призывал к партнёрству четырёх стран в строительстве «оси свободы и процветания». Характеризуя ресурсы и возможности «оси свободы», японский премьер подчёркивал, что «в ответ на

подъём авторитарного Китая самая богатая демократия Азии (Япония), самая многочисленная по населению (Индия) и самая большая по территории (Австралия) вместе с США должны приступить к регулярным консультациям по вопросам безопасности» [Khurana Gurpreet S., 2008]. Американская дипломатия последовательна и настойчива в этом направлении, стремясь организационно оформить намечающийся возможный военно-политический союз.

В целом азиатский курс Вашингтона ведёт к подрыву политической стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе, накоплению противоречий и обострению напряжённости между Китаем и США, США и Россией, Китаем и Японией, Китаем и странами АСЕАН, формированию предпосылок вооружённых конфликтов. Интересы США в отношении России чётко сформулированы в книге М.И. Крупянко и Л.Г. Арешидзе: «Анализ американских интересов на восточноазиатском направлении в начале XXI века был бы неполным, если не обозначить, хотя бы кратко, цели США в регионе на российском направлении. Очевидно, что их главный вектор сосредоточен на том, чтобы не допустить усиления политического и экономического влияния РФ в странах Восточной Азии, с одной стороны, и воспрепятствовать попыткам России ослабить распространение американского влияния в регионе – с другой [Крупянко М.И., Арешидзе Л.Г., 2010: 49].

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КНР

Одной из важнейших целей внешней политики КНР после окончания холодной войны, Пекин сделал акцент на превращение Китая в сильную современную державу, равную по мощи другим центрам влияния. Важной задачей внешней политики КНР остаётся укрепление многополярности в международных отношениях, направленной против американской гегемонии. Пекин принимает энергичные усилия для нейтрализации попыток США и их союзников по сдерживанию Китая, утверждению его статуса как ещё одной сверхдержавы мира. Политика китайских лидеров после Дэн Сяопина постепенно меняется. С приходом к власти в стране Си Цзиньпина деятельность КНР на международной арене стала более активной и наступательной, прежде всего, в экономической и военной сферах.

КНР уверенно потеснила США в Восточной Азии, заняв ранее принадлежавшее им место крупнейшего рынка и основного торгового партнёра, у нее самые обширные и тесные связи с экономиками АСЕАН. Ожидается, что к 2027 г. Пекин вложит в развитие китайской экономической стратегии «Один пояс – один путь» (инициатива по реализации межрегиональных транспортных, энергетических и инвестиционных проектов) огромные средства в размере 1,3 трлн долл. Они станут крупнейшими инвестициями, когда-либо осуществ-

лявшимися в истории человечества, в 11 раз превышающими знаменитый «план Маршалла» [6].

Наращивание быстрыми темпами китайской военной мощи постепенно девальвирует традиционные факторы американского военного превосходства, превращая китайскую армию (НОАК) в силу, влияющую на мировой военный баланс. По данным специалистов, с учётом не афишируемых секретных статей, ежегодные расходы КНР на оборону составляют примерно 215 млрд (второе место после США). По численности же вооружённых сил (2,3 млн человек) НОАК занимает первое место в мире. Военные корабли КНР всё чаще демонстрируют свой флаг в удалённых от китайского побережья на многие тысячи километров морских пространствах в Тихом, Индийском и Атлантическом океанах, в Средиземном море.

Ситуация в американо-китайских отношениях осложняется обострением японо-китайских противоречий из-за принадлежности островов Сэнкаку: в конце ноября 2013 г. Пекин расширил зону ПВО над Восточно-Китайским морем и потребовал от иностранных самолётов информировать китайские власти о маршруте следования. Прикрывающие острова военные корабли и самолёты Японии непосредственно соприкасаются здесь с патрулирующими близлежащие воды подразделениями ВМС Китая.

Приоритетное значение КНР уделяет Южной Азии и Индийскому океану. Здесь пролегают основные международные маршруты доставки энергоресурсов и находится зона оперативного присутствия китайских ВМС, которые в акватории Индийского океана подтверждают статус Китая как великой державы и несут ответственность за безопасность доставки сырья в КНР. Поэтому усиление влияния Китая на развитие здесь военно-политической обстановки – важное направление китайской региональной политики. Официально декларируется, что Пекин настроен на развитие отношений дружбы и сотрудничества со всеми странами Южной Азии на основе «взаимной выгоды, взаимопонимания и доверия».

Об этом свидетельствуют экономические связи между Китаем и Индией, которые успешно развиваются. Объём двусторонней торговли в 2017 г. составил 84,4 млрд долл. Это на 20,3% больше, чем годом ранее [7]. Однако они пока не создали атмосферу полного доверия между двумя странами. Поддерживая с Китаем в целом нормальные отношения, Индия – потенциальная сверхдержава – рассматривает его как де-факто стратегического оппонента и нацелена на конкуренцию с ним за влияние не только в Южной, но и в Юго-Восточной Азии, прежде всего в Мьянме.

Присутствие ВМС Китая в Индийском океане вызывает у руководства Индии серьёзную озабоченность. Отсюда курс на сближение с США. Индия и США, например, договорились использовать военные базы друг друга для нужд своих вооружённых сил. «Американские корабли и самолёты смогут останавливаться

для дозаправки и ремонта на базах Индии. Таковы итоги переговоров между бывшим главой Министерства обороны США Эштоном Картером и министром обороны Индии Манохаром Паррикармом. Сделка, по существу, связана с потребностями в логистике. Она не предусматривает размещения американского персонала в Индии и индийского – в США. О совместных боевых операциях речь также не идёт». В то же время, учитывая бережное отношение к своей независимости, индийское руководство в развитии индийско-американских связей проявляет осторожность.

Из крупных государств Центральной Азии КНР проводит наиболее активную политику в данном регионе, считая его своим стратегическим тылом и источником импорта сырья. С созданием в 2001 г. Шанхайской организации сотрудничества заложена солидная основа для взаимодействия Китая с государствами Центральной Азии. В ШОС Китай видит возможность объединить под своей эгидой усилия и потенциалы государств – её участников с целью сдерживания в этом районе экспансии США. В целом в отношениях КНР со странами Южной, Восточной и Центральной Азии зримо проявляются элементы глобальной политики второй сверхдержавы мира, указывающие на присущий Пекину стратегический подход к внешним делам.

Претензии КНР на региональное и мировое лидерство встречают упорное противодействие США, которые стремятся усилить напряжённость вблизи китайских границ, наращивая её вокруг Тайваня, расширяют и укрепляют восточный сегмент американской ПРО и планируют разместить свои ракеты средней дальности в Южной Корее и Японии. Противоречия Вашингтона с Пхеньяном вокруг ядерного оружия КНДР, с Пекином из-за поддержки Тайваня и проблемы международного судоходства в Южно-Китайском море, возможно, могут перерасти в региональный конфликт, вовлечь в него другие государства Восточной Азии и, отвлекая Пекин от реализации его мегапроектов, нанести крупный ущерб китайской, региональной и мировой экономике.

Поводом к нарастанию конфронтационной риторики со стороны США послужили встречи в октябре 2018 г. руководителя КНР Си Цзиньпина с офицерами южного командования ВС Китая, где основным в установках главнокомандующего НОАК стали его призывы крепить боевой дух и готовиться к большой войне. Встреча с военными – предупреждение Вашингтону и Тайбэю (не вступать на путь сепаратизма). Следует иметь в виду, что в числе инструментов решения тайваньской проблемы со стороны Китая как последнее средство всегда указывалась возможность применения силы.

Нынешние противоречия между ведущими государствами Восточной Азии проявляются на фоне неопределённости и непредсказуемости политики США и Китая. У большинства расположенных здесь государств нет чёткого представления о том, каким в перспективе должен быть международный порядок в этом

районе и какова роль в нём этих ключевых держав. Их активные усилия в оборонном строительстве и наличие в Восточной Азии территориальных споров подталкивают другие страны региона также к увеличению военных расходов. Острый характер приобрели китайско-японские отношения. КНР ведёт активную борьбу за лидерство в Азии. В ответ Япония демонстрирует всё большую воинственность, усиливая напряжённость в регионе. Региональный форум АСЕАН по безопасности – основная структура по обсуждению военно-политических проблем в регионе, к сожалению, не смог побудить великие державы к созданию в АТР общепризнанных многосторонних институтов обеспечения безопасности.

РОЛЬ РОССИИ

Россия прилагает большие усилия по обеспечению безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе. Реализовать свои национальные интересы крупные державы смогут только при учёте позиций и интересов других региональных держав. Поэтому Россия выступает за реализацию здесь принципа неделимости безопасности, когда безопасность каждого неразрывно связана с безопасностью всех. В качестве первого шага в продвижении к созданию соответствующей региональной архитектуры российская сторона предложила азиатским партнёрам разработать «Декларацию о рамочных принципах укрепления безопасности и развития сотрудничества в АТР» [7]. Итогом этих общих усилий должно стать формирование в регионе в рамках нового многополюсного мирового порядка эффективной многосторонней системы безопасности, чтобы не допустить появления здесь малых и больших военных конфликтов с участием сверхдержав. Директор Московского центра Карнеги, известный международник Д. Тренин подчёркивает в данной связи, что Россия как великая держава призвана быть примером для других. По его словам, «в качестве глобальной силы Россия, основываясь на соединении права и справедливости, может выступать посредником в спорных и конфликтных ситуациях» [Тренин Д.В., 2015: 381].

Будучи наряду с США ведущими мировыми державами, Россия и Китай предложили международному сообществу альтернативный продвигаемому англосаксами путь развития, основанный на многополярности и уважении институтов международного права. В борьбе за новый мировой порядок Китай и Россия опираются на созданные ими в начале XXI века международные структуры: ШОС, БРИКС и Евразийский Союз. Это устойчивые структуры с большим экономическим и военным потенциалом, акцентом на независимость входящих в них государств, имеющие свои расчётные финансовые центры. Они представляют альтернативу формируемой западными транснациональными корпорациями новой

мировой системе, в которой национальные государства потеряли бы своё бывшее значение основной структурной единицы международных отношений.

Сегодня ситуация в этом районе мира довольно подвижна. Конфигурация отношений между противоборствующими сторонами и их союзниками ещё полностью не сложилась. Формирующийся в рамках Индо-Тихоокеанской стратегии Вашингтона военно-политический «четырёхугольник» (США, Япония, Австралия и Индия) пока не оформился организационно. Образующие его государства, хотя и взаимодействуют с американцами в сфере безопасности, вряд ли без крайней нужды пойдут на оформление антикитайского военного союза. Со своей стороны, Москва и Пекин, несмотря на дальнейшее сближение между ними, также не спешат создавать антиамериканский альянс.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обозначившееся в последнее время американо-китайское противостояние всё больше нарастает. В 2018 г. Вашингтон взял на вооружение новую долгосрочную стратегию отношений с Пекином – системную конфронтацию. Рост экономической и военной мощи КНР сохранится в сочетании с дальнейшим ослаблением США. Другие государства региона, как и прежде, продолжают лавировать между двумя гигантами, стремясь защитить суверенитет и укрепить свои международные позиции.

КНР, учитывая, что страну ожидает длительная конфронтация, уклоняется от прямых столкновений с потенциальным противником: не идёт на уступки в торговле под давлением администрации Д. Трампа, но и не проявляет инициативу в открытом противодействии Вашингтону. Схватку с США в Китае рассматривают как, в основном, политическое и дипломатическое противостояние. Следуя традиции, КНР намерена путём последовательного накопления сил добиться преимущества над США в экономике, новых технологиях, военной сфере и в недалёком будущем вынудить оппонента уступить лидерство могущественной восточной державе.

Взяв курс на гибридную войну с Китаем, США устами своих военных специалистов в то же время заявляют, что реальная война возможна не раньше, чем через 15 лет. Такое заявление сделал бывший командующий Сухопутными войсками США в Европе генерал Бенджамин Ходжес: «Считаю, что имеется высокая вероятность, что через 15 лет – это неизбежно – мы будем в состоянии войны с Китаем» [8]. Это вполне устраивает Пекин, которому важно выиграть время, чтобы добиться паритета с США в военной сфере и на других ключевых направлениях (космос, высокие технологии). За этот период КНР рассчитывает осуществить прорыв в реализации своих долгосрочных планов – установить

твёрдое лидерство в Индо-Тихоокеанском регионе и реализовать крупнейший межрегиональный проект «Один пояс – один путь».

При анализе американо-китайских отношений среди множества проблем и противоречий между Вашингтоном и Пекином на первый план всё-таки выходит борьба за мировую гегемонию, за право на формирование нового мирового порядка. Ожесточённость, с которой США ведут атаки на Китай, развязав против него торговую войну и приложив руку к массовым антиправительственным протестным акциям в Гонконге, свидетельствует о бескомпромиссном характере противоречий между двумя сверхдержавами. США, встав на путь конфронтации с КНР, столкнулись с уверенно идущим вперёд грозным конкурентом, правящие круги которого выстраивают долгосрочную стратегию на весь XXI век, имея в виду оттеснить США к середине столетия и занять позиции ведущей мировой державы. Как справедливо указывал видный американский политолог Зб. Бжезинский: Глобальная стабильность также будет зависеть от того, как динамика соотношения сил на Дальнем Востоке будет влиять на взаимоотношения Америки, Японии и Китая. Соединённые Штаты должны позаботиться о том, чтобы трансформировать складывающееся равновесие между США, Японией и Китаем в структурированные отношения безопасности» [Бжезинский Зб., 2010: 256].

В этой, на данном этапе пока что в основном экономической и торговой войне победа одной державы неизбежно будет означать катастрофу для другой. Проигрыш Китаю в экономической схватке приведёт США к падению уровня жизни и международного престижа как великой державы. За этим неизбежно последует распад этой большой и многонациональной страны. Именно к таким выводам ведёт объективный анализ процесса конфронтации, которую правящие круги Соединённых Штатов взяли на себя смелость развязать против равновеликой по мощи и ядерной державы. При этом, поскольку США и КНР являются осью мировой политики и экономики, в конфронтацию между ними обязательно будут вовлечены другие развитые и развивающиеся государства, что может повлечь за собой непредсказуемые последствия. Многое будет зависеть от активности и характера вовлечённости в американо-китайский конфликт других влиятельных международных сил. Вашингтон разрабатывает новые подходы в выстраивании своей внешней политики в Восточной Азии, одним из которых стала концепция «Индо-Пасифик».

В международных отношениях сформировалась и действует постоянно усиливающаяся негативная тенденция, игнорировать которую становится всё опаснее, к чему данное исследование и стремится привлечь внимание. Весьма актуальным применительно к данному тезису представляется замечание авторитетного американского политика и дипломата Генри Киссинджера, призывающее помнить уроки истории: «Сторонам следует вспомнить десятилетие перед Первой

мировой войной, когда постепенное нарастание подозрительности и скрытых конфронтаций в конце концов привело к катастрофе» [Киссинджер Г., 2015: 293].

ИСТОЧНИКИ

- [1] World Almanac and Book of Facts, New York, 2019, p.732.
- [2] National Security Strategy 2002 // GlobalSecurity.org [Electronic resource]. 2002. Available at: <http://www.globalsecurity.org/military/library/policy/national/nss-020920.pdf> (accessed: 05.02.2009).
- [3] The National Security Strategy 2006 // the White House [Electronic resource]. 2006. Available at: <http://georgewbushwhitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006>. (accessed 07.06.2009).
- [4] Вице-президент США обвинил Китай в попытках подорвать американскую демократию // NEWSru.com Available at: <https://www.newsru.com/world/04oct2018/michaelpence.html> 4.10. 2018 (accessed 13.07.2019).
- [5] Локшин Г.М., Трамп нарисовал новую политическую карту Азии. Вашингтон нашёл союзников для сдерживания Китая // Дипкурьер, 26.02.2018.
- [6] Alfred W. McCoy. Tom Dispatch. 11 планов Маршалла для Евразии. Американский порядок уступает место китайскому доминированию // Военно-промышленный курьер, 9.10.2018.
- [7] Тезисы выступления заместителя Министра обороны Российской Федерации А.И. Антонова на международной конференции «Шангри-Ла Диалог» (Сингапур). Министерство обороны Российской Федерации. 01.06.2013. Available at: https://function.mil.ru/news_page/person/more.htm?id=11764201@egNews&_print=true
- [8] «Через 15 лет»: США уже готовятся к войне с Китаем // Газета. ru, 25.10.2018. Available at: <https://www.gazeta.ru/army/2018/10/25/12035065.shtml>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бычкова Т.А. Китайская политика администрации Барака Обамы в 2009–2012 гг. Вестник Томского государственного университета. 2014. № 388. С. 106–113.
- Богатуров А.Д. .2017. Международные отношения и внешняя политика России. М.: Издательство «Аспект Пресс», 480 с.,
- Бжезинский Зб. 2010. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство/ Пер. с англ. М.: Междунар. отношения, 264 с.,.
- Киссинджер Генри. 2015 Мировой порядок [пер. с англ. В. Желнинова, А. Милокова] .- Москва: Издательство АСТ, 512 с..
- Крупянко М.И., Арешидзе Л.Г. 2010. США и Восточная Азия. Борьба за «новый порядок». - М.: Междунар. отношения, 448 с.,.
- Райков Ю.А. Внешняя политика Филиппин на рубеже XXI века. М.: Изд. МГИМО, 2001. **Ск. Всего стр.?**
- Тренин Д.В. 2015 Россия и мир в XXI веке/ Москва: Издательство «Э», 384 .

REFERENCES

- Bychkova T.A. The Chinese policy of the Barack Obama administration in 2009–2012 Bulletin of Tomsk State University. 2014. No. 388. p. 106–113 / UDC 327 (73 + 510) "2009/2012 / Bogaturov A. D. International relations and foreign policy of Russia. Moscow: Aspect Press Publishing House, 2017 480 p. Brzezinski Zb. Choice. Global domination or global leadership/ translate from English. - M.: International relations, 2010, 64 p,
- Kissinger Henry. World order / Henry Kissinger; [translation. Jelnikova V.A. Milyukov]. - Moscow: publishing house AST, 2015, 512 p.- (Politics).
- Clinton H. 2011. America's Pacific Century. *Foreign Policy*, 2011, October 11. Available at: <https://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century> (accessed: March 12, 2013)
- Hutchens M., William D. Dries, Jason C. Perdew, Vincent D. Bryant, and Kerry E. Moores;. Joint Concept for Access and Maneuver in the Global Commons A New Joint Operational Concept JFQ 84, 1st Quarter 2017. Available at: <https://ndupress.ndu.edu/Media/News/Article/1038867/joint-concept-for-access-and-maneuver-in-the-global-commons-a-new-joint-operati> (accessed 23.07.2019).
- Khurana Gurpreet S., (2007) 'Security of Sea Lines: Prospects for India-Japan Cooperation', *Strategic Analysis*, 31:1, P. - 139 – 153 (The First Academic Paper Explaining 'Indo-Pacific' Concept). Available at: <https://en.wikipedia.org/wiki/Indo-Pacific> (accessed 23/06/2019).
- Khurana Gurpreet S., 2008. India-US Combined Defence Exercises: An Appraisal Article in *Strategic Analysis* 32(6):1047-1065 · October 2008. DOI: 10.1080/09700160802404554
- Krupyanko M.I., L.G. Areshidze, 2010. USA and East Asia. The struggle for the "new order". - M.: International relations 2010, 448 p., p-49.
- Trenin D. V. Russia and the world in the XXI century/ Moscow: Publishing house "e", 2015, 384 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Райков Юрий Андреевич, доктор исторических наук, профессор Московского государственного института международных отношений (МГИМО – университет).
Российская Федерация, 119454, Москва, Пр-т. Вернадского, д.76.

Raikov Yu.A. Doctor of Sci. (History), Professor, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University).
76 Vernadsky pr. Moscow, 119454 Russian Federation